

Поговорив еще немного, Гу Иянь в сопровождении помощников поднялся в ложу. Юй Нянь проводил его взглядом и только после этого прошел к уединенному столику, отгороженному ширмой, где налил себе чашку чая.

Зал был оформлен с изысканным вкусом. Даже ширмы, отделявшие личное пространство гостей, красовались двусторонней вышивкой с разными узорами на обеих сторонах.

Он как раз с любопытством изучал технику стежков и узоры, когда у входа внезапно поднялся заметный шум. Юй Нянь повернулся и сразу же увидел Се Ю.

Тот выглядел не совсем так, как при их прошлых встречах. На Се Ю был темно-серый костюм, подчеркивавший его высокий рост и статную фигуру, а рубиновый зажим для галстука ярко сиял в свете ламп. Суровое выражение лица и тонкие губы придавали его облику резкость и властность. Войдя через главные двери, он ни разу не взглянул по сторонам.

Сотрудники почтительно вели его за собой. В сопровождении двух ассистентов Се Ю быстро поднялся на второй этаж и скрылся из виду.

В зале же после его появления поднялся тихий шепот.

— Кто бы мог подумать, что на этот аукцион господина Виджери придет даже Семья Се. Они действительно оказали ему большую честь своим присутствием.

— Должно быть, они сотрудничают, вот он и решил лично здесь появиться. Но аура у главы Семьи Се и впрямь мощная. Говорят, он невероятно холоден и действует очень жестко. Если не знать заранее, ни за что не поверишь, что ему всего около двадцати!

— Вот именно. Но удержать и развить дело, оставленное Семейей Се, мог только по-настоящему выдающийся человек!

Едва Се Ю устроился в ложе, охранники снова открыли двери, и в комнату быстро вошел молодой шатен европейской внешности.

— Се, не ожидал, что ты придешь! — тепло поприветствовал он его.

Се Ю поднялся и протянул руку:

— Давно не виделись.

Виджери прекрасно знал характер Се Ю, поэтому отпустил его руку уже через пару секунд.

— То, что ты нашел время заглянуть к нам, — большая честь. Сегодня выставлено немало хороших лотов. Если тебе что-то приглянется, только скажи — я распоряжусь, чтобы это приберегли для тебя.

Се Ю покачал головой, отказываясь:

— Спасибо, не стоит беспокоиться.

В ложе больше никого не было, поэтому Виджери немного умерил улыбку и понизил голос:

— До меня дошли слухи... Ты снова собираешься прихлопнуть назойливых мух?

Се Ю понял, на что тот намекает, и ответил прямо:

— Это никак не повлияет на наше сотрудничество, уверяю вас, господин Виджери.

Виджери отступил на полшага назад, выпрямился, и его улыбка стала шире:

— Вот и отлично! Мы с отцом, разумеется, в тебе уверены. Если понадобится помощь — только скажи.

Се Ю кивнул:

— Хорошо.

В половину восьмого аукцион начался точно в срок. Се Ю лоты мало интересовали. Он выбрал лишь два коллекционных ювелирных изделия и комплект украшений из нефрита в подарок матери, после чего прекратил торги и занялся удаленной работой.

Внизу у Юй Няня торги тоже прошли гладко. Помня наставления Гу Ияня и остальных, он поучаствовал всего в двух раундах ставок с канадцем и австралийцем и успешно выкупил вазу «Парящие облака, сосны и журавли».

Уладив все формальности и окончательно подтвердив покупку, Юй Нянь сделал глоток чая. Струна, натянутая в его душе последние несколько дней, наконец-то расслабилась.

Следующим лотом после вазы «Парящие облака, сосны и журавли» шла пара запонок, происходивших из одной из королевских династий Европы. Юй Нянь мельком взглянул на них. Запонки были прекрасны: с синим узором в виде солнечных лучей и скругленными гранями восьмиугольника. Стартовая цена оказалась высокой, и после пяти раундов торгов лот ушел неизвестному покупателю за два миллиона.

Вскоре Юй Нянь заметил, что Се Ю досрочно покинул зал. Спустя еще час аукцион подошел к концу. Юй Нянь дождался, пока Гу Иянь спустится вниз, искренне поблагодарил его и только тогда ушел.

Настроение у него было великолепным. Дома Юй Нянь достал селадоновый чайный сервиз, которым часто пользовался его дедушка, и не торопясь вскипятил воду для заваривания чая. Вспомнив совет Мэн Юаня почаще обновлять Вэйбо, он сфотографировал свежезаваренный чай и выложил снимок в Вэйбо.

Он еще не успел открыть комментарии, как раздался звонок в дверь. Рука Юй Няня, державшая чашку, замерла, а на губах сама собой расцвела улыбка — ему даже не нужно было гадать, кто стоит за дверью.

Он поднялся, открыл дверь и принял коробочку вместе с серебристо-серой открыткой. Первым делом он прочитал написанные на ней слова: «Бульон был очень вкусным, спасибо».

Подпись внизу гласила: «Се Ю».

Аккуратно складывая открытку, Юй Нянь вспомнил:

— Скажите, а вы принесли термос для еды?

Если в следующий раз он снова сварит бульон, то сможет налить немного для Се Ю.

Стоявший перед ним человек опешил и, ничего не ответив, молча развернулся и ушел.

Юй Нянь не придавал этому значения. Он закрыл дверь и открыл квадратную коробочку размером чуть больше ладони. Увидев ее содержимое, он затаил дыхание и мгновенно замер на месте.

Внутри лежали невероятно изящные запонки с синим узором в виде солнечных лучей и скругленными гранями восьмиугольника. Рядом с ними лежал маленький белый треугольный ценник, на котором было написано: «200 юаней».

Ночь уже вступила в свои права. Се Ю положил трубку, и кончик его ручки принялся выводить хаотичные линии на чистом листе бумаги. Он все еще был безупречно одет в строгий костюм и по привычке сидел с идеально прямой спиной, обдумывая только что полученную информацию. Три часа назад Сун Кэ через скрытые счета перевел крупную сумму денег в зарубежный фонд, а накануне вечером поссорился с Дин Чжаосянем во время совместного ужина.

На сегодняшнем утреннем собрании Сун Кэ, вопреки своему обычному поведению, лично отклонил предложение фракции Дин Чжаосяня, не оставив им ни единого шанса.

Лицо Дин Чжаосяня в тот момент выглядело крайне скверно.

В этот момент раздался негромкий тройной стук в дверь кабинета. Се Ю отложил ручку:

— Войди.

Когда вошедший приблизился, Се Ю не подал виду, хотя на душе у него было беспокойно.

— Ну как? — спросил он.

Хэ Шань отличался немногословным нравом. Услышав вопрос хозяина, он ответил:

— Он принял.

Напряжение в уголках губ Се Ю исчезло. Контролируя выражение лица, он холодно спросил:

— Он что-нибудь сказал?

Хэ Шань честно ответил:

— Сказал.

— Что именно?

— Просил в следующий раз вернуть термос.

Пальцы Се Ю, лежавшие на столе, слегка дрогнули.

— Что?

Хэ Шань подумал, что Се Ю не расслышал, и отчетливо повторил:

— Просил в следующий раз вернуть термос.

Се Ю замолчал.

«Он ведь уже отдал его мне, неужели теперь хочет забрать обратно?»

Поразмыслив некоторое время, Се Ю приказал Хэ Шаню:

— Завтра сделаешь кое-что.

На следующий день перед занятиями Юй Нянь поднялся на лифте в офис Мэн Юаня.

В кабинете менеджер с чашкой кофе в руках листал что-то в телефоне. Увидев вошедшего Юй Няня, он указал на кресло напротив:

— Так рано?

Когда Юй Нянь сел, Мэн Юань слегка покачал телефоном:

— С чего это ты вчера вечером решил выложить в Вэйбо пост о чае?

— Я как раз заварил чайник чая и вспомнил твои слова о том, что нужно почаще обновлять ленту. Вот и сфотографировал мимоходом, — Юй Нянь удивленно приподнял брови. — Что-то не так?

— Да нет, все отлично! Можешь выкладывать подобные посты почаще, это очень полезно для твоего имиджа, — Мэн Юань провел пальцем по экрану вниз, обновляя ленту, и перед ним возник лавинообразный поток комментариев.

«— Няньнянь умеет заваривать чай! А-а-а, мой малыш такой умница, мамочка так счастлива за тебя!»

«— Руки Няньняня невероятно красивые! Всё, решено, это фото пойдет на обои!»

«— Пить чай дома в уединении — это так изысканно! Какое же невероятное сокровище я зафолловила?!»

Довольный Мэн Юань заблокировал экран и уже собирался поднять голову, как вдруг его взгляд замер, сфокусировавшись на запястье Юй Няня.

Он всмотрелся очень пристально и с сомнением в голосе спросил:

— Запонки, которые сегодня на тебе... Почему они кажутся мне такими знакомыми?

Юй Нянь тоже перевел взгляд на свои рукава и улыбнулся, отчего его глаза словно засияли изнутри:

— Они ведь очень красивые, правда?

— Да, красивые, и отлично подходят твоему стилю, но... — Мэн Юань никак не мог отделаться от ощущения дежавю. Он мучительно соображал и вдруг хлопнул себя по бедру: — Вспомнил! Это же вещь из коллекции семьи Виджери! Когда-то они принадлежали европейской королевской династии — были частью приданого принцессы, которая вышла замуж за человека ниже ее рангом. Позже их выставили на аукцион, и семья Виджери выкупила их для своей коллекции. Я еще думал, почему они мне так знакомы — видел фото, когда изучал коллекционные ювелирные изделия!

Сказав это, он опомнился: как такая редкость могла оказаться у Юй Няня, да еще и носиться

столь непринужденно?

— Это копия?

Юй Нянь кивнул:

— Угу, копия. Друг купил мне их в подарок за двести юаней.

С этими словами в его глазах разлилась улыбка, словно «Блеск вод» на озерной глади.

Мэн Юань не обратил внимания на его выражение лица и лишь еще раз пригляделся к запонкам:

— Отличная копия, по крайней мере, один в один как на фото. У твоего друга неплохой вкус.

С этими словами он протянул Юй Няню несколько исписанных мелким шрифтом листов:

— Взгляни, это рекламный контракт, о котором я говорил тебе на днях.

<http://bllate.org/book/18301/1756871>